

К ЧИТАТЕЛЮ

Возможно, что стихи – это концентрат любви, счастья или горя. И поэтому жизнь поэта представляется читателю очень контрастной и впечатляющей. Рифмованные строки – не сама жизнь, а действительно только ее самые яркие огни. Между ними происходят будни и много труда. Но все великое, как говорят китайцы, начинается с малого. Стихи именно нужны нам, когда душа празднует избыток, и они необходимы, когда приходит беда, и возникает брешь, пробоина. Стихи лечат и лелеют именно потому, что они квинтэссенция любви и счастья. Именно потому, что они помогают быть искренним с самим собой, и не бояться себя увидеть каким угодно. Боль поэта такая же, как и любого человека, что же тут скрывать. Интимность поэта такая же, как и у вас, но нужно сказать. И в этих словах сокрыто сладкое мучение и богатство переживаний, которое создает, в конце концов, не книгу, ведь книга вторична, а именно саму жизнь. Какой бедной она будет, если не высказать...

То, что испытываешь, слова передать не могут. Поэтому, читая эти стихи, смотрите на свои переживания. Они и есть Творец, проходящий через ваше сердце.

Светлана Левантович

ГАМАЮН (стилизация)

«Мне суждено лететь между землей и небом.
Мне суждено запеть про век, который не был,
Но скоро он придет и предрассветный миг.
Я повторю лишь звук, с которым он возник
И стану эхом дня, участником событий,
К которым тянутся невидимые нити
От всех детей, сейчас во сне растущих,
От малых саженцев, с любовью влагу пьющих,
Ещё не знающих, как век красив и юн.
Но я лечу и вам пою. Я – Гамаюн»

02. 04. 2000

***

Мне трудно описать словами,
Как медитация себя являет,
Как боль или усталость тает,
Как день и жизнь прошедшая проходит
Перед глазами в искаженном свете мозга –
И как бы сон, не жизнь. Мгновенье тьмы.
И вдруг – цветы, пульсары, свет, огонь.

Цвета плывут, дрожат, перетекают.
Душа летит беспечным мотыльком,
Горит и видит Бога ...
И любит...

06. 1997

Мне сядет на колени рыжий кот
И будет петь, и таять, и мурлыкать.
А ветер за окошком ветки тыкать
И ткать уют и отдых от забот.
Какой-то молчаливый и седой
«Любовник» мой с бродячими глазами.
Он просто греется и нежится, и знает,
Что этот вечер не возьмешь с собой.
Нельзя в карман засунуть благодать.
И по кусочку кушать по дороге.
Судьбу свою оставить на пороге,
Подругу лучше старой повстречать.
Все хорошо под солнцем и луной.
Когда страдание всего лишь обученье,
Почувствовать рассветное свечение
И запахи весны над головой.

27. 04. 1998 г.

А я во сне с Земли не улетаю
К мирам иным духовно-светлым, розовым,
Что контактеров и адептов увлекают,
А этот мир сечет их розгами.
Ну что мне делать со своей природой,
Которая растворена в земной Природе?
Куда деваться с крепкою породой,
Жизнь любящей и все, что в этом роде?
Я в мир тончайший и воздушный
Шлю поцелуй свой простодушный.
Живу, не бросивши дела,
Лелею все свои тела.
Я так давно на этом свете,
Что помню рая лучезарность,
Где кувыркались мы как дети,
В пыли житейского базара.
Но, подрастая, забываешь,
Что ничего не изменялось.

Бросаясь в мир – себя теряешь.
Любовь, здоровье, счастье – малость!
Все в жертву предано идее –
Узнать вперед свой путь и план.
Здесь бросить жизнь, туда скорее –
В эзотерический туман!
Духовный путь? Спортивный тренинг –
Мы прочитали и бегом.
Он разве свыше не ОТМЕРЯН?
Мой путь и мой сердечный дом?
А совершенство бесконечно.
В познание и в любви земной
Сам наплывает Пояс Млечный
Когда нет Цели предо мной.
Не улететь туда, где лучше,
Но лучшее в себя впустить:
Лети ко мне, заветный лучик,
Мои пространства освети.
И если страшное увижу
И непонятное найду,
Я буду комкать эту жижу
И мыть, пока не изведу.
И тряпку постелю к порогу –
Ах, ноги босы и в пыли.
– Входи, мой Свет, – скажу я Богу,
И Свет прибудет на земли...

08. 10. 2000